

УДК 81

КОНСТРУКТИВИЗМ И ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАММАТИКА

З. А. Харитончик

Минский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье обсуждаются аргументы, выдвигаемые конструктивистами, против идеи Универсальной грамматики Н. Хомского и концепция языка как конструкта, возникающего в ходе общего когнитивного развития.

Ключевые слова: конструктивизм, генеративная грамматика, Н. Хомский.

Abstract: the paper reviews arguments put forward by constructionists against N. Chomsky's idea of a Universal grammar. Along with these arguments the concept of language as a construct evolving in the process of general cognitive development is discussed.

Key words: constructionism, generative grammar, N. Chomsky.

Говоря о конструктивизме, или конструкционизме, и понимая под этим словом определенную концепцию познания (см. другие значения данного слова в [1; 2]), необходимо в первую очередь подчеркнуть, что конструктивизм, формируя общую методологическую платформу человеческого знания, за последние несколько десятилетий занял ведущее место, особенно в гуманитарных науках [3, p. 21]. Став широко применимым в разных исследовательских областях и приобретя как следствие огромной популярности статус, почти сравнимый, как утверждает Д. Филипс [4, p. 10], с религией, конструктивизм представляет собой ряд новых течений, объединяемых, однако, общим интересом к основополагающему вопросу о природе знания, но не всегда одинаково на него отвечающих. Так, Л. Штеффи, Дж. Гейл насчитывают как минимум шесть ядерных парадигм конструктивизма: социальный конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм, конструктивизм в области обработки информации, кибернетический конструктивизм, или конструктивизм систем, социокультурный конструктивизм [5, p. xiii]. Несколько отличную типологию вариантов конструктивизма разрабатывает М. Дау-жиамас, который выделяет Тривиальный, или Индивидуальный, Радикальный, Социальный, Культурный и Критический типы конструктивизма [6]. Установить, что связывает все эти подходы воедино, совсем непросто, поскольку, по саркастическому замечанию Т. Кобба, их сторонники предпочитают вести борьбу друг с другом, а не с общим врагом [7]. Очевидно, однако, что подобно тому, как в свое время *когнитив-*

визм стал единым термином, применяемым, по общему выражению В. З. Демьянкова, по отношению к «федерации дисциплин» [8, с. 41], так и термин «конструктивизм» есть, по словам Дж. Г. Хруби и Ф. И. Ройджиерс, «зонтичный термин» [9], для целого ряда взаимосвязанных эпистемологических теорий о природе знания и его формировании в ходе ментальных (соответственно, когнитивных) процессов познающего субъекта, развиваемых в философии, социологии, психологии, когнитивистике, политических науках, педагогике и т. д., причем в каждой из указанных областей далеко не в единственном варианте. Естественно, что и лингвистика, для которой ответы на краеугольные вопросы о природе языковой репрезентации, с одной стороны, и закономерностях взаимопонимания и передачи знания в процессе коммуникации – с другой, формируют методологическое ее основание, не может остаться в стороне от новых интерпретаций ведущих понятий теории познания.

Не ставя перед собой задачи сколь-нибудь детального анализа истоков конструктивизма, его связей и отличий от прежних реалистических или идеалистических концепций познания и знания, его достоинств и недостатков, областей его применения и т. д., считаем необходимым подчеркнуть, что многочисленные ответвления в конструктивизме как новой научной парадигме можно, по-видимому, свести к трем магистральным линиям: когнитивной, социальной и прикладной. Разделяя основную идею конструктивизма о том, что знание о мире есть результат его создания, конструирования (отсюда и термины «конструктивизм», «конструирование») на основе опыта познающим субъектом, которому отводится ведущая и активная роль в этом ментальном процессе, ученые кон-

центрируют свое внимание на разных аспектах познавательной деятельности субъекта. Для когнитивистов наиболее значимым является процессуальный аспект конструирования знания, и, соответственно, в центре их внимания оказываются ментальные операции, осуществляемые в человеческом сознании. В фокусе рассмотрения социальных наук конструирование знания предстает как индивидуальный познавательный процесс, неразрывно связанный с социальной деятельностью познающего субъекта и предполагающий совместное его сотрудничество с другими индивидами. Разработка конкретных стратегий решения прикладных задач, например концепций и методик обучения в педагогике или способов обработки информации в кибернетике на базе принципиальных положений конструктивизма, формирует прикладные его направления. Для лингвистики в силу индивидуальности языковой способности и идеолекта как своеобразной, индивидуальной формы существования языка, специфика которой обуславливается множеством самых разных факторов, с одной стороны, и вследствие социальной природы языка как средства общения, функционирующего и развивающегося в определенном социуме – с другой, релевантными являются и когнитивный, и социальный конструктивизм, поскольку игнорировать когнитивную или социальную составляющую языка было бы одинаково ошибочным. Нельзя сбрасывать со счетов и значимость прикладных аспектов теоретического знания о языке, в том числе и лингвистического конструирования в качестве широко применяемого в науках методологического приема моделирования, направленного в языкознании на построение новых лингвистических объектов с заданными свойствами [10; 11].

Определяющей для концепции конструктивизма является идея Ж. Пиаже о том, что «процесс познания невозможен без структуриации, осуществляемой благодаря активности субъекта. Не существует также (у человека) априорных или врожденных когнитивных структур: наследственным является лишь функционирование интеллекта, которое порождает структуры только через организацию последовательных действий, осуществляемых над объектами. Отсюда следует, что эпистемология, или теория познания, в соответствии с данными психогенеза, не может быть ни эмпирической, ни «преформистской», а может лишь основываться на «*конструктивизме*» (выделено нами. – З. Х.), т. е. на длительной выработке новых операций и структур» [12, с. 90]. Согласно этому тезису и язык рассматривается Ж. Пиаже как «особый продукт интеллекта» [13, с. 136], продукт, может быть, точнее назвать, конструкт, возникающий в ходе общего когнитивного развития и подчиняющийся его законам. Именно в данном вопросе – вопросе о природе языка – конструктивизм предстает

как система взглядов, противостоящая в первую очередь генеративной грамматике с ее постулатом о врожденности языка и универсальной грамматикой. Представляется целесообразным более детально осветить этот исходный и методологически значимый для лингвистики момент, выявив основные противоречия в позициях конструктивистов и генеративистов.

Продолжая полемику Ж. Пиаже с Н. Хомским о природе языковой способности, конструктивисты подвергают идею врожденности языка критике по многочисленным параметрам. Они подчеркивают, что в отличие от концепции Ж. Пиаже, базирующейся на его многолетних исследованиях развития детей, идея Н. Хомского не есть результат каких-то исследовательских программ, но представляет собой не подтверждаемый эмпирическими наблюдениями исходный постулат, аргументы в пользу которого зачастую незначительны или просто-напросто ложны [14]. Главная идея Универсальной грамматики в генеративной теории Н. Хомского, заключающаяся в том, что всем языкам мира, несмотря на их многообразие, присущи некоторые фундаментальные свойства, врожденные и уникальные по своей природе, по мнению конструктивистов, не состоятельна. Ее неадекватность раскрывается в ходе комплексного анализа положений [15], выдвигаемых в защиту Универсальной грамматики. Конструктивисты прежде всего обращают внимание на изменчивость структуры Универсальной грамматики, включающей набор принципов, параметров и категорий, в разных генеративистских разработках варьирующейся от языка к языку. Инвентарь языковых универсалий в разных вариантах порождающей грамматики (см. подробнее [16, с. 28]) постоянно меняется и в качественном, и в количественном планах (число параметров, например, начиная от 10 как минимального показателя, может в некоторых описаниях достигать 50–100 и более, равно как непостоянно и число выделяемых категорий), что противоречит постулату о врожденной природе Универсальной грамматики, которая в последнем случае должна быть неизменной для всех языков мира. Таким образом, многочисленные модификации порождающей грамматики, осуществляемые, несомненно, с целью избавиться от слабых мест, подрывают важнейший ее принцип.

Анализируя приводимый генеративистами в пользу врожденности языка тот факт, что язык является критериальным отличием человека по сравнению с другими видами животных и формирует важнейшее отличительное свойство человека, конструктивисты высказывают сомнение в его доказательности. Э. Дамбровская, в частности, подчеркивает, что язык, как утверждал Ж. Пиаже, может быть результатом общих когнитивных процессов. Более того, ссылаясь на работы М. Томаселло и других ученых, изучающих

отличительные характеристики человека на фоне способностей животных, Э. Дамбровская утверждает, что язык к тому же не является единственной специфической чертой человека, а лишь одна из многих (например, способность распознать идеи и интенции других, указующий жест и др.) наших особенностей.

Для убедительности своих доводов конструктивисты опираются на базу данных, накопленных к настоящему времени в итоге многочисленных исследований детской речи в разных языковых социумах. Так, Э. Дамбровская приводит результаты наблюдений за развитием детской речи, которые опровергают миф о легкости и скорости усвоения языка детьми, что, по мнению генеративистов, должно свидетельствовать о врожденности языка. Ребенок, подчеркивает автор, с первого дня рождения погружен в язык, и даже сведения об объеме его языкового окружения в течение первых четырех лет (42 млн слов), по мнению Э. Дамбровской, далеко не полностью отражают глубину и объем этого погружения. Многочисленные исследования детской речи однозначно указывают и на то, что мифом, на ее взгляд, оказываются утверждения об универсальности стадий усвоения языка детьми. Разделяя некоторые общие тенденции в своем языковом развитии, дети одновременно демонстрируют зависимость усвоения ими языковых структур и от типа усваиваемого языка, и от индивидуальных характеристик, и от выбираемой ими отправной точки (холистические и аналитические типы детей) и т. д., идя, таким образом, к единой цели – языку разными путями. Анализируя и другие аргументы в пользу Универсальной грамматики, в частности бедность стимулов, несмотря на которую дети успешно усваивают знания, не представленные в их языковом окружении, чувствительность усвоения языка к факторам развития и относительную нерелевантность факторов окружения, нетождественность языка и интеллектуального развития, разделение нейробиологических систем мозга, отвечающих за репрезентацию и обработку языковой и неязыковой информации и т. д., и апеллируя к огромному числу проведенных в области усвоения языка исследований, Э. Дамбровская настойчиво отстаивает мысль Ж. Пиаже, что усвоение языка осуществляется в опоре на базовые когнитивные структуры и является, таким образом, частью общего когнитивного развития.

В своей критике порождающей грамматики конструктивисты оперируют не только закономерностями усвоения языка детьми. Они выдвигают ряд теоретических положений, по которым их видение языка, его единиц и структуры принципиально отличается от генеративной грамматики. Первым и, по-видимому, главным является акцент на семантике языковых единиц. Всем конструктивистам, независимо от конкретного течения, к которому они относятся, присуща

интерпретация единиц лингвистической дескрипции любого уровня как единиц, характеризующихся соединением формы и семантической или дискурсивной функции, и это положение правомерно не только по отношению к морфемам, словам, идиомам, но частично лексически заполненным или полностью абстрактным моделям словосочетаний [17, р. 219]. Соединение формы и функции (значения) и есть, в концепции конструктивистов, конструкция (ср. «Constructions are stored pairings of form and function») [там же], и вся совокупность наших знаний языка охватывается сетью конструкций: конструктиконом.

Не разделяют конструктивисты и двухуровневой трактовки синтаксиса в генеративной грамматике с ее разделением поверхностного и глубинного уровней, равно как и идеи фонологически пустых элементов. Конструктивистами отрицается и идея «привилегированного», по выражению А. Гольдберг, синтаксического ядра, из которого путем трансформаций выводятся все синтаксические структуры языка. Видение событий и положений дел, получающих языковое выражение, в конструктивистских разработках получает более тонкое по сравнению с генеративистскими и точное описание, может быть, и потому, что конструктивистские теории языка в отличие от порождающей грамматики избегают разделения морфологии, синтаксиса, семантики и прагматики.

Завершая наш обзор линий противостояния конструктивизма и порождающей грамматики, считаем необходимым подчеркнуть, что для конструктивистов борьба с генеративистской концепцией языка не является самоцелью. Пытаясь решить более глобальную задачу объяснения, как добывается знание, как оно структурируется и хранится, и подчеркивая роль языка в экспликации конструируемого знания, конструктивисты в центр своих исследований ставят конструкцию знания (knowledge construal), не исключая при этом ни когнитивных, ни эмоциональных факторов, а также влияния факторов окружающей среды и предшествующего опыта. Их видение конструкции знания как определенного типа динамической когнитивной структуры – исходной точки языковой репрезентации заставляет вновь обратиться к проблемам языкового значения и природы взаимопонимания в процессе коммуникации. Их освещение, однако, выходит за рамки данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская Энциклопедия : РИПОЛ-классик, 2007. – 1456 с.
2. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская Энциклопедия ; Дрофа, 1998. – 703 с.

3. *Glaserfeld E. von.* Pourquoi le Constructivisme Doit-il Être Radical? / E. von Glaserfeld // *Revue des Sciences de l'Éducation.* – 1994. – Vol. 20 (1). – P. 21–27.
4. *Phillips D. C.* The Good, the Bad, and the Ugly : The Many Faces of Constructivism / D. C. Phillips // *Educational Researcher.* – 1995. – Vol. 24 (7). – P. 5–12.
5. *Steffe L.* Constructivism in education / L. Steffe, J. Gale (ed). – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1995.
6. *Dougiamas M.* A Journey into Constructivism / M. Dougiamas. – Mode of access: <https://dougiamas.com/archives/a-journey-into-constructivism>
7. *Cobb T.* Foundations of Linguistics – Approaches and Concepts : Constructivism, applied linguistics, and language education / T. Cobb // *Encyclopedia of Language and Linguistics* 2nd. ed. – Mode of access: http://www.lexutor.ca/cv/constructivism_entry.htm
8. *Демьянков В. З.* Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория / В. З. Демьянков // *Язык и структуры представления знаний.* – М. : ИНИОН, 1982. – С. 39–77.
9. *Hruby G. G.* Cognitive Constructivism / G. G. Hruby, A. V. Roegiers // *The Encyclopedia of Applied Linguistics* / ed. Carol A. Chapell. – Blackwell Publishing Ltd., 2012.
10. *Караулов Ю. Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 366 с.
11. *Журавлёв А. П.* Метаязык как инструмент моделирования семантики предметной области / А. П. Журавлёв, В. М. Савицкий // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* – 2014. – Т. 16, № 2 (4). – С. 938–940.
12. *Пиаже Ж.* Психогенез знаний и его эпистемологическое значение / Ж. Пиаже // *Семиотика* / сост. Ю. С. Степанов. – М. : Радуга, 1983. – С. 90–101.
13. *Пиаже Ж.* Схема действий и усвоение языка / Ж. Пиаже // *Семиотика* / сост. Ю. С. Степанов. – М. : Радуга, 1983. – С. 133–136.
14. *Dąbrowska E.* What exactly is Universal Grammar, and has anyone seen it? / E. Dąbrowska // *Frontiers in Psychology* 23 June 2015. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2015>
15. *Харитончик З. А.* The Chomskyan Turn : Promises and Effects / З. А. Харитончик // *В поисках сущности имен : сб. науч. ст.* – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 24–31.
16. *Goldberg A. E.* Constructions : a new theoretical approach to language / A. E. Goldberg // *Trends in Cognitive Sciences.* – 2003. – Vol. 7, № 5. – P. 219–224.
17. *Kohonen O.* Constructionist Approach to Grammar Inference / O. Kohonen, S. Virpioja, K. Lagus // *Department of Information and Computer Science Helsinki University of Technology.* – Mode of access: <http://www0.cs.ucl.ac.uk/staff/rmartin/gr1109/kohonen1.pdf>

Минский государственный лингвистический университет

*Харитончик З. А., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания
E-mail: dgl@mslu.by
Тел.: +375-17-288-25-64*

*Minsk State Linguistic University
Kharitonchik Z. A., Doctor of Philology, Professor,
Professor of the General Linguistics Department
E-mail: dgl@mslu.by
Tel.: +375-17-288-25-64*